

Все ипостаси ностальгии

1)

Ностальгия — одна из общих задач европейской цивилизации. Это тоска не только о доме, но и о предназначении: свое становится неведомым, а чужое — гостеприимным. Ностальгию создает Гомер: Одиссей возвращается не просто к себе домой, он возвращается на одну ночь, чтобы потом принести свой опыт тем, кто не видел моря. Ностальгию подхватывает великий Вергилий: Эней тоскует о своем предназначении — он не увидит больше своего дома и не узнает грядущего Рима, но он видит весь мир и печалится о том, что не может обжить его. Ностальгия Ханны Арендт сильнее любых ностальгий: бывшая Германия невозможна, Германия нацизма недопустима, но можно быть «у себя дома» — в рамках языка философии, впитавшего немецкий и американский лингвистический опыт.

2) О руинах думали с эпохи Возрождения: если

история хранит развалины, то у нее есть цель. Так, о руинах думали романтики: если в истории все относительно, то есть

что-то абсолютное в духе. Позже все эти размышления были подхвачены политикой и психоанализом, философией культуры и эстетикой повседневности. Малейший разговор о руинах — всегда нота ностальгии: археология кажется изобретением подлинности прямо здесь и сейчас, а значит и оправданием политического действия как действия подлинного. Фрейд был романтиком в душе и был очарован археологией:

размышляя о бессознательном, он думал о Помпеях, где под слоем пепла сохранились не только человеческие свидетельства, но и человеческие страсти. Страсть к руинам заставляет пережить политическую эмоцию: когда мы смотрим на разрушения войн XX века, мы чувствуем и скорбь, и свободу — злоба вчерашнего дня не обязывает нас к новой ненависти.

3)

Пейзаж — один из самых убедительных образов ностальгии: затерянность среди величественных явлений природы, ощущение близящейся старости, поиск своего дома и своей среды среди чуждых тебе красот мира.

Но как не стать чужим себе в чужом для тебя пейзаже? Отчуждение от собственного тела оказывается меланхолией, дружба со своей душой названа ностальгией. Но как назвать любовь к себе? Как обозначить такое уважение к себе, которое не было бы разоблачено психоанализом как невроз, а обществом — как эгоизм? На этот вопрос и отвечает искусство: открытость к собственным настроениям, к непредсказуемым переменам ума, к волнениям тела и души — это и есть ностальгия по настоящему дому для тела, шаг к умиротворению зрения, слуха и всех чувств. И тогда все возрасты для тебя — не напоминание о быстроте времени, а переживание зрелости чувств.